

Соціалізмъ — его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.

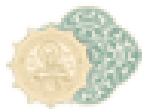
(Продолженіе ¹⁾).

Исторія социализма.

II.

Возникновеніе социализма, понимаемого въ болѣе узкомъ смыслѣ (т. е. въ смыслѣ распространенія принципа общности только на производство продуктовъ и ихъ распредѣленіе между членами общества, а не и на самое пользованіе ими, какъ въ коммунизмѣ), обыкновенно относятъ къ первымъ десятилѣтіямъ прошедшаго столѣтія. Родной и первоначальной колыбелью этого въ собственномъ смыслѣ социализма была Франція. Въ то время, какъ другіе европейскіе народы еще пребывали почти въ совершенномъ невѣдѣніи о социалистическихъ тенденціяхъ, во Франціи социализмъ стоялъ уже на значительной степеніи развитія. Въ объясненіи этого явленія не малое значеніе имѣетъ самая натура французовъ, подвижная, не могущая долго довольствоваться даннымъ своимъ положеніемъ и легко увлекающаяся стремленіемъ въ

¹ См. Труды Киевской дух. Академии, августъ, 1902 г.

перустройство существующаго положенія найти нѣчто лучшее. Угнѣмъ же свойствомъ натуры французовъ много объясняется и характерная особенность ихъ социализма—*утопизмъ*. Исходя, въ сущности, изъ *просвѣдительныхъ* идей XVIII вѣка, представители французскаго социализма первой трети XIX столѣтія съ точки зрѣнія этихъ идей подвергли критикѣ современный имъ общественный строй, съ цѣлью замѣнить его совершенно новымъ, основаннымъ на болѣе разумныхъ и справедливыхъ, по ихъ мнѣнію, началахъ. Они полагали, что если человѣчество доселѣ не руководилось на стоящими принципами, то лишь по незнанію. По ихъ взгляду для устраненія недостатковъ общественной жизни требуется только изобрѣсти новую, наиболѣе совершенную, систему человѣческихъ отношеній и ввести ее въ жизнь общества путемъ убѣжденія или примѣра образцовыхъ учреждений. Не при этомъ социальныя реформаторы не давали себѣ труда справиться съ фактическими данными о ходѣ экономической жизни общества и строили свое государство будущаго сообразно плану, задуманному на основаніи одной лишь отвлеченной идеи. Въ дальнѣйшемъ развитіи ихъ системъ преобладали чисто произвольныя и гадательныя предположенія. Основаніями этихъ системъ служили, вообще говоря, не данныя экономической науки, строящей свои выводы на опытѣ и наблюденіи, а чисто раціоналистическія воззрѣнія „просвѣщенія“ XVIII в. о совершенствѣ прирожденныхъ свойствъ человѣка, о гармоніи естественнаго состоянія, о возможности быстраго перевоспитанія человѣчества путемъ, такъ сказать, перенесенія его въ новую, общественную обстановку, о достиженіи наибольшаго счастья людей посредствомъ лишь привлеченія къ дѣлу общественнаго переустройства однихъ филантропическихъ сердецъ и проч. ¹⁾ Въ тѣс-

¹⁾ Н. Карфевъ, „Исторія Западной Европы въ новое время“, т. IV, стр. 631.

ной связи съ этимъ идеалистическимъ взглядомъ утопиство въ природу человѣка, всегда готовой идти на компромиссы, находится ихъ отвращеніе ко всякаго рода насильственнымъ переворотамъ. -- Типичными представителями такого утопическаго социализма во Франціи являются *Сенъ-Симонъ* и *Фурье*.

Въ своемъ сборникѣ „Индустрія“ (1817—1818 г.г.) графъ Сенъ-Симонъ доказываетъ, что только трудъ даетъ право на существованіе, и современное общество должно состоять только изъ тружениковъ. Такъ какъ промышленный классъ приноситъ наибольшую пользу государству, то и имѣть наибольшія права на управленіе государственными дѣлами. Поэтому необходимо устранить изъ государства „военныхъ“, „потребителей, ничего не производящихъ“, которыхъ Сенъ-Симонъ прямо называетъ партіею антинаціональною. Въ другомъ его сборникѣ „Организаторъ“ (1819—1820 г.г.) помѣщена извѣстная „парабола“, въ которой авторъ дѣлаетъ предположеніе, что Франція вдругъ потеряла бы три тысячи своихъ черныхъ физиковъ, химиковъ, физиологовъ и др. ученыхъ, художниковъ, сельскихъ хозяевъ, ремесленниковъ и т. д. Каковы будутъ слѣдствія? Такъ какъ люди эти составляютъ цвѣтъ французскаго общества, то нація стѣслалась бы тѣломъ безъ души, и ей пужно было бы, по крайней мѣрѣ, цѣлое поколѣніе, чтобы вознаградить свои потери. Но предложимъ внезапную смерть трехъ тысячъ человѣкъ другого рода—членовъ королевскаго дома, сановниковъ, государственныхъ совѣтниковъ, министровъ, кардиналовъ, оберъ-церемоніймейстеровъ и т. п., и, кромѣ того, десятки тысячъ собственниковъ самыхъ богатыхъ, изъ тѣхъ, которые живутъ по-барски—и что же? Изъ этого несчастнаго случая не произойдетъ никакого политическаго зла для государства, такъ какъ скоро найдутся новыя тысячи людей, готовыхъ и способныхъ занять мѣста умершихъ. Современное общество, по взгляду Сенъ-

Симона, есть „во истину свѣтъ на изнанку, такъ какъ тѣ, которые представляютъ собою политическую полезность, поставлены въ подчиненное положеніе по отношенію къ людямъ неспособнымъ, невѣжественнымъ и безправственнымъ“. Напомню, въ сочиненіи Сень-Симона „Opinions littéraires philosophiques et industrielles“ (1825 г.) раскрывается его отношеніе къ рабочему классу. Онъ указываетъ здѣсь на принципиальное противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ. „Целью нашего вѣка, говоритъ онъ, должны быть гуманность и братство“. Для водворенія на мѣсто эгоизма братства онъ требуетъ союза государственной власти съ рабочими, на знамени котораго было бы написано достиженіе возможно большаго экономическаго равенства. Индивидуализмъ слишкомъ развиль и безъ того сильный въ человѣкѣ эгоизмъ; потому нужно стараться индивидуальное производство, вносящее въ общество всеобщую конкуренцію и даже анархію, уничтожить и организовать его на принципѣ ассоціаціи, которая внесетъ въ экономическую жизнь начало общественнаго регулированія производства. Именно въ этомъ Сень-Симонъ видитъ способъ сдѣлать немислимою экстенуатацию человѣка человекомъ и осуществить принципъ справедливости: „каждому по способностямъ, каждой способности по ея пламъ“.

Въ 30-хъ годахъ сень-симонизмъ, старавшійся и практически осуществить общежитіе на новыхъ началахъ, въ своемъ отрицаніи индивидуальной свободы дошелъ до безусловнаго подчиненія личности авторитету общественной власти, почему и сошелъ со сцены, оставивъ, однако, въ наследство слѣдующимъ поколѣніямъ цѣлый рядъ идей, легшихъ въ основу новыхъ социалистическихъ ученій¹⁾.

¹⁾ О Сень-Симонѣ и сень-симонизмѣ см. второй томъ „Исторія социалистическихъ системъ“ Щеглова, стр. 369 и дал.

Одновременно съ сепъ-симонизмомъ возникло и развитіе во Франціи другое соціалистическое ученіе—фурьеризмъ, получившій свое названіе точно также отъ имени своего основателя. И фурьеризмъ представляетъ собою критику общественнаго строя, основаннаго на конкуренціи, равно какъ проповѣдь принципа ассоціаціи. Въ основаніе своей соціальной системы онъ полагалъ самую полную, всестороннюю и безусловную свободу личности съ совершеннымъ устраненіемъ какой бы то ни было принудительной власти¹⁾. Въ этомъ отношеніи фурьеризмъ былъ настоящею противоположностію сепъ-симонизму съ его общественной регламентаціей даже интимныхъ сторонъ личной жизни.

Въ 1806 году появилось первое большое сочиненіе Фурье: „Теорія четырехъ движеній и всеобщихъ судьбъ“, положившее основаніе всему его общественно-экономическому ученію. Въ 1822 году было издано другое важнѣйшее его сочиненіе: „Трактатъ о домашней и земледѣльческой ассоціаціи“, представляющій полное и болѣе или менѣе отчетливое изложеніе фурьеризма. Въ этомъ сочиненіи Фурье особенно старался доказать выгоду производительной ассоціаціи и въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ изображалъ жизнь въ изобрѣтенныхъ имъ „фалангахъ“. Люди должны соединиться въ фаланги или ассоціаціи, по 1600—1800 человекъ въ каждой. Каждая фаланга устроится на своей площади земли въ размѣрѣ квадратной мили. Въ центрѣ площади находится великолѣпное помѣщеніе („фаланстеръ“), съ роскошными залами для чтенія, концертовъ и баловъ, съ обширными аудиторіями для публичныхъ лекцій, съ зимними садами, стеклянными галлереями, съ обсерваторіей, телеграфомъ, паропроводомъ и т. д. Все устроено просто, но изящно

¹⁾ Н. Карлевъ. „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. IV, стр. 111 и 112.

и удобно; здѣсь бѣдняки будутъ пользоваться тѣмъ, что въ настоящее время доступно только millionaireамъ. Но главное нецѣль и во всемъ—громкая экономія. „Триста семействъ поселянъ, соединившись въ ассоціаціи, говорить Фурье, имѣли бы одинъ прекрасный сарай, вмѣсто трехсотъ никуда негодныхъ,—одно хорошее заведеніе для выдѣлки вина вмѣсто трехсотъ плохихъ“ и т. д. Самый трудъ будетъ значительно продуктивнѣе, благодаря энтузіазму и соревнованію, которыя охватятъ всѣхъ членовъ ассоціаціи. Дѣло въ томъ, что здѣсь каждый безъ различія пола и возраста будетъ избирать себѣ то занятіе, которое его больше всего интересуетъ; здѣсь для всѣхъ найдется дѣло, и никто не захочетъ бездѣльничать. Плоды труда всѣхъ членовъ фаланги будутъ стекаться въ ея общія хранилища, и отсюда каждый можетъ получать все необходимое. При всемъ томъ въ фалангѣ сохранится частная собственность и неравенство состояній. Каждый будетъ имѣть отдѣльное помѣщеніе по своему вкусу, питаться и одѣваться, какъ кто захочетъ. Каждый будетъ владѣльцемъ продуктовъ своей работы, и дѣятельность каждаго будетъ оплачиваться по количеству и качеству затраченного труда, по силѣ его таланта и по величинѣ вложеннаго въ дѣло капитала. Общій доходъ фаланги будетъ раздѣляться на двѣнадцать частей, изъ которыхъ пять придугся на долю труда, четыре—капитала и три—таланта. Только тутъ, при распредѣленіи продуктовъ труда, Фурье и не допускалъ индивидуальной свободы во всемъ остальномъ она является верховнымъ началомъ. На основѣ этого же начала должна быть преобразована и домашняя, и общественная жизнь. Каждый членъ фаланги свободно выбираетъ себѣ друзей и соединяется съ ними въ группы. Совмѣстная работа на поляхъ и въ мастерскихъ юношей и дѣвицъ поведутъ къ ихъ взаимному сближенію и къ браку. Но послѣдній не есть вовсе неизбѣжное послѣдствіе: дѣвица и юноша могутъ

перемѣнить до брака нѣсколькихъ „субъектовъ сердца“, а затѣмъ, и заключивъ съ кѣмъ-либо брачный союзъ, они не обязаны оставаться вѣрными другъ другу¹⁾.

Фурье полагалъ, что, благодаря великой силѣ примѣра, образцовые фаланстеры, разъ устроенныя на частныя средства, съ теченіемъ времени покроютъ весь земной шаръ и безъ всякаго насилія, исключительно въслѣдствіе своей привлекательности, постепенно преобразуютъ социальную жизнь человѣчества. Наивный оптимизмъ Фурье доходилъ до того, что, объявивъ однажды о ежедневномъ своемъ пребываніи тома между 12 и 1 часомъ дня, онъ послѣ того до конца своей жизни поджидалъ въ эти часы миллионера, который долженъ былъ принести ему деньги на устройство перваго фаланстера. Однако, никого не находилось, кто помогъ бы ему осуществить его систему²⁾. Не смотря на неудачи, Фурье не падалъ духомъ. Послѣ разложенія сентъ-симонизма около Фурье начала группироваться небольшая кучка учениковъ, страстно увлекавшихся его ученіемъ. Изъ нихъ Викторъ Консидеранъ былъ наиболѣе талантливымъ и энергичнымъ популяризаторомъ идей „соціального Ньютона“, какъ называли Фурье его послѣдователи³⁾. Другой ученикъ Фурье Бодэ-Дюларн, членъ палаты депутатовъ, человѣкъ очень богатый, увлекшись фурьеризмомъ, отказался отъ своего высочайшаго званія, чтобы отдаться исключительно пропагандѣ новыхъ идей, — и на его средства былъ устроенъ въ 60 верстахъ отъ Парижа первый фаланстеръ. Но чрезъ годъ за недостаткомъ денегъ фаланстеръ былъ закрытъ; самому ученому также грозила гибель, но отъ этой участи его спасъ

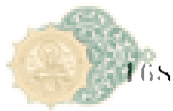
¹⁾ Н. Карлсъ „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. IV, стр. 611—612.

²⁾ Вомбаръ „Соціализмъ и социалист. движеніе въ XIX столѣтіи“, стр. 29.

³⁾ Н. Карлсъ „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. IV, стр. 291.

Консидерантъ, съумѣвшій вдохнуть бодрость въ своихъ молодыхъ товарищей и сдѣлавшійся еще при жизни Фурье какъ бы вторымъ главой школы. Хотя самъ Фурье умеръ въ 1837 году, но его ученіе пережило его и оставило въ исторіи социализма болѣе глубокіе слѣды, чѣмъ сенъ-симонизмъ.

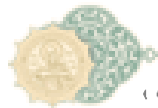
Въ 1830 году во Франціи совершился политическій переворотъ, получавшій названіе „іюльской революціи“. Послѣ паденія Наполеона I, Бурбоны дважды (1814 — 1815 г.г.), восстанавливавшіеся на французскомъ престолѣ въ лицѣ Людовика XVIII, были въ лицѣ его брата Карла X низвергнуты, а королемъ сдѣлался родственникъ низложеннаго дома, герцогъ Орлеанскій, принявшій имя Луи или Людовика Филиппа. За эпохой „реставраціи“ послѣдовала эпоха „іюльской монархіи“. Луи Филиппъ, „король буржуа“, какъ его называли, не сумѣлъ создать для своего правительства надежной опоры въ народѣ. Выгоды іюльской революціи достались преимущественно буржуазіи; въ рабочемъ же классѣ, не получившемъ отъ нея никакихъ политическихъ правъ, плло глубокое броженіе, обостренное развитіемъ въ средѣ буржуазіи крупнаго капитализма. Въ то же время, послѣ революціи, возвратился въ Парижъ извѣстный участникъ заговора 1796 г. — Буонаротти, приговоренный вмѣстѣ съ другими заговорщиками къ изгнанію. Опубликованная имъ исторія заговора Бабефа требовала для полнѣйшаго достиженія общности имуществъ избіенія всѣхъ, кто захотѣлъ бы противиться этому требованію. Демагоги Вланки, Барбе и Маринъ Бернардь составили безумный триумвиратъ, распространившій ученіе этого рода. Ихъ намѣренія, впрочемъ, осуществить свое ученіе подавлены были силою оружія въ 1839 году; но этотъ коммунизмъ, пріостановившійся былъ съ своимъ развитіемъ съ подавленіемъ заговора Бабефа, а теперь (въ 30-хъ годахъ) снова заявившій о себѣ столь революціоннымъ образомъ, оставался жить въ тайнѣ и послѣ

того¹⁾. Наиболее виднымъ представителемъ его въ это время является *Дезами*.

Въ главномъ своемъ сочиненіи „Кодексъ коммунизма“ (1848 г.) Дезами основываетъ планъ общественно-экономическаго переустройства на изученіи человѣческаго организма и его потребностей. Онъ выходитъ изъ того положенія, что именно человѣческій эгоизмъ или себялюбіе, а не любовь и преданность, приведетъ къ торжеству коммунистическаго идеала. По его мнѣнію, физическія потребности человѣка должны быть удовлетворены прежде всякихъ другихъ. Лучшимъ средствомъ для этого является коммунистическая община. Нужно взять примѣръ съ улья, гдѣ всякая пчела трудится и всякая имѣетъ такое количество пищи, какое ей нужно. Въ основу коммуны Дезами, очень напоминающей своимъ устройствомъ фаланстеръ Фурье (у котораго Дезами вообще много заимствовалъ), положенъ именно такой принципъ: всѣ члены коммуны трудятся и за то пользуются продуктами труда. Никто не распределяетъ одежды и пищи; каждый получаетъ все необходимое для себя изъ общихъ складовъ точно такъ же, какъ каждый самъ избираетъ себѣ жилище и тотъ родъ занятій, который ему больше нравится. Всѣ работаютъ вмѣстѣ, обѣдаютъ за однимъ столомъ; преимуществъ нѣтъ никакихъ. Уничтоженію въ общинѣ подлежатъ оружейныя фабрики, всѣ замки и запоры (когда всѣ потребности будутъ удовлетворены, воровство исчезнетъ), храмы и духовенство; полиція и войска окажутся ненужными; налоги будутъ отменены въ виду простоты управления, при которой „одинъ счетчикъ достаточенъ для всего государства“. Дале „Богъ не нуженъ будетъ для человѣчества“. Свѣсенный бракъ смѣнится свободной любовью. Устройство

¹⁾ Хойманскій. „Коммунизмъ, его исторія, возрѣнія и задачи“. Христ. Чт., ч. 1, стр. 719 и др.

соціалізмъ, съ населеніемъ приблизительно въ сорокъ тысячъ человекъ, должно, по мнѣнію Деами, искоренить бѣдность. Для проведенія въ жизнь своихъ коммунистическихъ принциповъ Деами требуетъ немедленнаго переворота, насильственнаго уничтоженія частной собственности. Въ этомъ отношеніи онъ унаслѣдовалъ традиции Бабефа¹⁾.

Впрочемъ, этотъ грубо-революціонный коммунизмъ имѣлъ вліяніе только на испорченныя массы народа. Лучшая же часть рабочаго люда съ презрѣніемъ отвернулась отъ него и пошла вслѣдъ за сторонниками того мистико-религіознаго или такъ-называемаго *католическаго социализма*, органомъ котораго въ настоящее время служить издаваемый во Франціи журналъ „Association Catholique“.

Подъ именемъ католическаго социализма разумѣются всѣ тѣ теченія въ католичествѣ, которыя характеризуются особенной заботой объ участи рабочаго класса и, выходя изъ религіозныхъ соображеній, приходятъ къ необходимости болѣе или менѣе значительныхъ общественно-экономическихъ реформъ. Съ точки зрѣнія социаль-католиковъ существующій общественный строй не соответствуетъ справедливости, какъ ее понимаетъ христіанство. Болѣе крайне изъ нихъ, опираясь на авторитетъ Свящ. Писанія и отцовъ церкви, вмѣстѣ съ проповѣдями осуждаютъ вообще всякую прибыль на промышленномъ капиталѣ.

Начало католическаго социализма связано съ именемъ Ламеннэ, доказывавшаго въ основанномъ имъ журналѣ „L' Avenir“ (1830 г.), что Церковь не нуждается въ поддержкѣ богатыхъ и сильныхъ людей, и что, сдѣлавшись управл.-демократической, она не только выполнитъ завѣты своего Основателя, но еще и обезпечитъ себя отъ всякихъ погрѣшеній. Съ 1834 года Ламеннэ выступилъ на путь радикально-соціалистической оппозиціи, изданіемъ своей

¹⁾ О немъ см. второй томъ „Исторія социальныхъ системъ“ Щеглова.

известной книги „Paroles d'un croyant“, имѣвшей громадное влияние на тогдашнее французское общество. Въ формѣ апостольскихъ псалмовъ и евангельскихъ притчъ, онъ обличаетъ здѣсь существующій порядокъ общественной жизни, находя его противнымъ христіанской истинѣ, и выступаетъ горячимъ защитникомъ народныхъ интересовъ¹⁾. Вліяніе Ламенна замѣтно на многихъ представителяхъ французскаго духовенства 40-хъ годовъ, въ томъ числѣ особенно на аббатѣ Констанъ, который старался навязать католической церкви еще болѣе крайнія соціалистическія задачи.

Въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ („La Bible de la liberté“, 1840 г., Le livre des larmes ou le Christ consolateur“ 1845 г., „La voix de la famine“, 1846 г., „Tribun du Peuple“, 1848 г. и др.) Констанъ выступаетъ въ качествѣ комментатора Евангелія, а иногда провозвѣстника истинъ, непосредственно ему открытыхъ Богомъ. Истинное христіанство, по смерти апостоловъ, должно было, по словамъ Констана, скрываться въ монастыряхъ отъ развращающаго вліянія богатства. Внѣшнѣдствіи, оставивъ монастыри, оно сблизилось съ толпой, восходило на костры, протестовало противъ собственности. „Грязный духъ эгоистической собственности“ проникъ въ официальную Церковь, какъ Іуда—въ среду апостоловъ; духовенство искажило смыслъ ученія Христова о милости и братствѣ, и тѣмъ отразило отъ него немущие классы. „Когда народъ пойметъ Евангеліе—онъ вывернется“. Единственная истинная религія—католичество, которому и принадлежитъ въ будущемъ господство надъ міромъ. Общественный строй тогда совершенно измѣнится: неравенство и бѣдность исчезнутъ; вмѣсто нихъ воцарится христіанская любовь и общность имуществъ. Коммунизмъ Констана не свободенъ отъ противорѣчій: отрицая имуществъ

¹⁾ Н. Карповъ „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. V, стр. 113—114.

ственную собственность, опъ говоритъ и о союзѣ труда съ капиталомъ, при чемъ этотъ послѣдній остается въ частномъ владѣніи (въ духѣ, очевидно, ученія Рурье). Переворотъ можетъ обойтись и безъ насилія, если общественныя усилія проникнутся идеей христіанскаго омооверженія; иначе дѣло дойдегъ до революціи. Кромѣ общественно-экономическихъ, реформъ подвергнутся и семейныя отношенія, при чемъ мѣсто „престижціи въ бракѣ“ имѣетъ свобода любви¹⁾.

Нѣкоторые изъ постѣдующихъ представителей французскаго социализма пошли на встрѣчу указанному католическому движенію и стали доказывать полное соотвѣтствіе идеаловъ социалистическаго и христіанскаго. Между ними особенное вниманіе обращаютъ на себя *Бюше, Пьеръ, Леру и Кабе*. Впрочемъ, первые два, точнѣе сказать, проповѣдуютъ мистико-религіозный социализмъ съ нѣкоторою революціонною подкладкою, которой незамѣтно у послѣдняго.

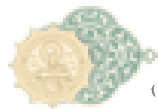
Основная мысль Бюше заключается въ идеѣ существованія прогресса и развитія въ исторіи человечества. Но по прогрессивное развитіе общества должно быть направлено въ цѣли, провозвѣщенной католицизмомъ. Такова главная мысль его „*Essai d'un traite complet de philosophie au point de vue du catholicisme et du progrès*“, 1839 г. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что, будучи противникомъ индивидуальнаго производства, Бюше первый (еще въ 1831 г. въ основанномъ имъ журналѣ „*L'Européen*“) высказалъ принципъ промышленныхъ товариществъ, какъ средство для облегченія положенія рабочаго класса и самъ предложилъ нѣсколько товариществъ этого рода, имѣвшихъ значительный успѣхъ.

¹⁾ О Констанъ см. IV т. „Исторія Западной Европы“ Карфава, стр 225; 237; 295 и слѣд., 603 и слѣд.

Такимъ же врагомъ экономического индивидуализма, и тоже на почвѣ римско-католическихъ идей, былъ Пьеръ Леру. Въ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ эпоху Людовика Филиппа („De l' Humanité“, „Du Christianisme“ и „De l' Egalité“) онъ высказываетъ мысль, что христіанство допустило неправильность, обратившись къ пропагандѣ милосердія, противорѣчащаго нашей эгоистической природѣ, а не къ солидарности, выгодной людямъ. Другой ошибкой христіанства, по мнѣнію П. Леру, было то, что оно помѣстило рай не на землѣ, а на небѣ. Леру проповѣдуетъ религію будущаго, возвышающуюся надъ христіанской, въ которой человѣчество постепенно освободится отъ семейнаго рабства, отъ рабства государству и отъ тираніи собственности. Семья, государство и собственность теперь являются главными источниками зла. Тиранія семьи надо противопоставить полную эмансипацію женщины, тираніи государства—самоуправленіе общинъ, тираніи собственности—пріобщеніе къ ней всего общества, уничтоженіе бѣдности¹⁾.

Этьенъ Кабе, горячій демагогъ, считавшій себя единственнымъ пророкомъ коммунизма, искалъ также въ религіи опоры для своей системы. Но въ отличіе отъ строгихъ социаль-католиковъ онъ можетъ быть названъ представителемъ *сантиментально-этического* коммунизма. Коммунизмъ Кабе вытекаетъ всецѣло изъ чувства братства, которое, по мнѣнію его, должно объединить все человѣчество. „Природа желала, чтобы человѣкъ былъ счастливъ.“; несчастье является слѣдствіемъ дурного общественнаго устройства и больше всего частной собственности, этой главной причины неравенства и всѣхъ вытекающихъ изъ него бѣдъ. „Естественная справедливость не можетъ допустить, чтобы человѣкъ имѣлъ излишекъ, когда его ближній лишенъ необходимаго“. Эти мысли Кабе, заимствованныя у Руссо,

¹⁾ О П. Леру см. второй томъ „Исторія евангелизма“ Целова.

изложены въ его журналѣ „Le Populaire“, начавшемъ выходить въ 1841 году. Возлагая большія надежды на присущія людямъ альтруистическія чувства, Кабе социальнаго переворота ждалъ не отъ революціи, а исключительно отъ мирнаго распространенія идей. Въ этомъ случаѣ онъ, очевидно, стоялъ еще на почвѣ прежняго утопическаго социализма.

Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ „Утопіи“ Томаса Мора, Кабе въ 1840 году издалъ „Путешествіе въ Икарію“, гдѣ изложилъ свое коммунистическое ученіе, въ видѣ путевыхъ записокъ англійскаго лорда, посѣтившаго фантастическую страну Икарію. Убѣдившись въ несовершенствѣ господствующаго повсюду общественнаго строя, икарійцы произвели у себя государственный переворотъ и выбрали диктаторомъ Икара, для постепеннаго проведенія въ жизнь возвыщеннаго Евангеліемъ коммунистическаго идеала. Цвѣтущая территория страны, съ прекрасно приспособленными для жизни постройками, принадлежитъ всей націи. Все имущество націи, вмѣстѣ съ произведеніями страны, составляетъ одинъ общій капиталъ, которымъ народъ, чрезъ своихъ избранныхъ, распоряжается, какъ своею собственностію. „Республика или община одна владѣетъ всѣмъ, строитъ мастерскія и магазины,—она обрабатываетъ землю, производитъ все, что нужно для пищи, одежды, помѣщенія и мебелированія, наконецъ, она доставляетъ всякому гражданину пищу, помѣщеніе и мебель“. Трудъ въ Икаріи является обязательнымъ для каждаго гражданина и длиться около 6—7 часовъ, причемъ работа избирается каждымъ по его способностямъ, но, развѣ избранная, остается навсегда его спеціальностію. Вся жизнь икарійцевъ строго регламентирована. Въ пищѣ, одеждѣ и помѣщеніи наблюдается полное равенство, не исключющее, впрочемъ, разнообразія. Торговли въ странѣ нѣтъ, такъ какъ каждый получаетъ все необходимое даромъ; лишнее же продукты вывозятся за границу. Денегъ въ

странѣ тоже нѣтъ, да онѣ и не пужны. Бракъ въ Икаріи почитается дѣломъ священнымъ, выборъ вполне свободенъ, супруги равны. нарушеніе вѣрности—вещь неслыханная; разводъ допускается только какъ исключеніе. Каждому предоставляется исповѣдывать ту или другую религію; жрецы существуютъ лишь для нравственнаго назиданія, но не для богослуженія. Управленіе страной демократическое, во главѣ его стоитъ президентъ и министры. Мнѣнія большинства правителей имѣютъ силу закона. Рѣшенія правительства оказываются всегда благотѣльными для народа ¹⁾.

Громадная популярность, созданная Кабе его „Путешествіемъ въ Икарію“, доставила ему массу послѣдователей, особенно въ рабочемъ сословіи. Возникло цѣлое движеніе икарійскихъ коммунистовъ. Въ 1847 г., съ цѣлю практическаго осуществленія своихъ идей, самъ Кабе купилъ въ Техасѣ (въ Америкѣ) миллионъ акровъ земли и организовалъ переселеніе туда нѣсколькихъ сотъ французскихъ рабочихъ. Неудачи, постигшія эмигрантовъ, заставили Кабе перенести колонію въ Новоо (штатъ Иллинойсъ въ Новомъ Орлеанѣ). И здѣсь возникли (въ 1855 г.) среди переселенцевъ раздоры и неудовольствія противъ Кабе, присвоившаго себѣ пистагорскую власть. Онъ былъ арестованъ и высланъ изъ колоніи, послѣ чего немногіе изъ поселенцевъ послѣдовали за нимъ въ С.-Луи (шт. Миссури), гдѣ была основана новая колонія, лишь не надолго пережившая своего основателя (ум. въ 1856 г.).

24 февраля 1848 г. во Франціи совершился новый политическій переворотъ, подъ названіемъ „февральской революціи“, которая закончилась отреченіемъ короля Луи-Филиппа отъ престола и провозглашеніемъ соціальной республики. Извѣстный чемагогъ Лерю-Ролленъ и соціалистъ Луи-Бланъ.

понедпніе въ составъ временнаго правительства, ясно показало, въ какомъ направленіи будетъ дѣйствовать это правительство. Демагоги Бланки, Барбе и Мартинъ Бернард, выпущенные на свободу, собрали около себя остатки прежнихъ тайныхъ коммунистическихъ скопищъ и стали во главе пролетаріата, всегда готоваго вступить въ открытую борьбу съ буржуазіей¹⁾. Главный дѣятель того времени— Луи Бланъ, на посту члена временнаго правительства былъ инициаторомъ правительственной „Комиссіи рабочихъ“. Но эта комиссія не могла дать ничего существенно полезнаго, а только возбудила рабочее сословіе. Л. Бланъ не осмѣлился принять предложенное ему 17 марта 1848 г., при известной демонстраціи рабочихъ, званіе диктатора; вслѣдствіе социалистическаго бунта 15 мая того же года онъ бѣжалъ въ Англію²⁾.

Луи-Бланъ имѣлъ большое вліяніе на французовъ еще съ 1839 г., когда онъ основалъ органъ „La revue du progrès“, который былъ посвященъ рѣшенію социалистическихъ вопросовъ въ духѣ Бунне, и гдѣ онъ впервые опубликовалъ свою теорію „организациі труда“, привлекая къ себѣ всеобщее вниманіе. Луи-Бланъ заимствовалъ у своихъ предшественниковъ по социализму всю критику системы свободной конкуренціи, основанной на частномъ интересѣ и приносящей на практикѣ къ крайне неравномѣрному распредѣленію земныхъ благъ и къ нищетѣ наиболѣе гнущагося населенія. Все зло въ „индивидуализмѣ“—принципѣ буржуазіи, діаметрально противоположномъ „братству“—принципу пролетаріата. Отсюда въ своей „Организациі труда“ Луи-Бланъ проводитъ мысль, что государство, понятое имъ въ смыслѣ „Общественнаго договора“ Руссо, должно созда-

¹⁾ Хойнацкій. „Коммунизмъ, его исторія, возрѣнія и задачи“. „Христ. Чт.“ 1879 г., ч. I, стр. 722 и др.

²⁾ О Луи-Бланѣ, какъ членѣ временнаго правительства, см. Карѣевъ „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. V, стр. 490—509.

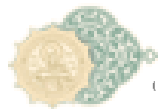

общественныя мастерскія, которыя постепенно вытѣснили бы и частныя промышленныя предпріятія. При новомъ порядкѣ вещей прежнюю конкуренцію замѣнила бы производительная ассоціація. Создавъ такой режимъ, государство должно и впредь руководить дѣломъ общественнаго производства. Что касается распредѣленія общихъ продуктовъ, то формулой Луи-Блана въ этомъ отношеніи было: „каждому по его способностямъ, каждому по его нуждѣ“.

До Луи-Блана представители французскаго социализма игнорировали политическую экономію; Л. Бланъ первый началъ сближать основныя положенія этой науки съ практическими требованіями социализма. Въ этомъ отношеніи онъ подготовилъ Карла Маркса, выступившаго нѣсколько позднее ¹⁾. Болѣе ранніе социальныя реформаторы готовы были видѣть въ капиталѣ источникъ всѣхъ общественныхъ золъ, а для Луи-Блана капиталъ—великая и полезная сила, лишь бы онъ находился въ распоряженіи не отдѣльныхъ рабочихъ союзовъ, а единой рабочей ассоціаціи, т. е. государства. Возлагая такую важную задачу на государство, Луи-Бланъ примыкаетъ къ сенъ-симонизму, работавшему, какъ извѣстно, въ пользу усиленія общественно-государственнаго авторитета.

Совершенно особое мѣсто среди французскихъ социалистовъ занимаетъ современникъ Луи-Блана—*Прудонъ*, въ системѣ котораго возрождается благоприятное для индивидуальной свободы ученіе Фурье. Въ 1840 году появилась извѣстная брошюра Прудона: „Что такое собственность?“, отвергнутая академіей наукъ, но за то принятая съ восторгомъ въ социалистическихъ кружкахъ. Въ ней онъ подвергаетъ идею собственности самой строгой критикѣ. Никто изъ социалистическихъ предшественниковъ автора брошюры, напавъ

¹⁾ П. Карловъ „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. V, стр.

ившихъ на отдѣльныя стороны собственности и связанныя съ ними явленія, не касался въ своей критикѣ собственности, какъ таковой.

Въ своей брошюрѣ Прудонъ называетъ собственность кражей („la propriété est le vol“). По его мнѣнію, собственность есть кража потому, что она противорѣчитъ справедливости, и нельзя найти никакого принципа, на которомъ бы можно было ее обосновать. Собственность не можетъ основываться на завладѣніи, такъ какъ послѣднее не только не ведетъ къ равенству, но и препятствуетъ установленію собственности. Съ одной стороны, всякій имѣетъ право завладѣнія просто потому, что онъ существуетъ, и ему нуженъ матеріалъ для труда, съ другой—число людей постоянно измѣняется и, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняется количество матеріала, на которое можетъ имѣть притязаніе каждый работникъ; поэтому завладѣніе всегда подчиняется народонаселенію, владѣніе не можетъ быть прочнымъ и неизмѣннымъ, какъ право и, значитъ, не можетъ переходить въ собственность. Каждый оккупантъ есть владѣлецъ или узуфруктуарій, но не собственникъ. Онъ отвѣчаетъ за ту вещь, которая ему поручена, онъ долженъ употреблять ее сообразно общественной пользѣ, не можетъ раздѣлять ее такъ, чтобы кто-нибудь другой ее эксплуатировалъ, а онъ пользовался бы только доходами; однимъ словомъ онъ находится подъ надзоромъ общества и долженъ подчиняться закону труда и равенства. Точно также собственность не можетъ утверждаться и на трудѣ. Владѣлецъ получаетъ за свой трудъ двойной урожай, но онъ не получаетъ никакого права на землю: работникъ можетъ получать продукты своего производства, но непонятно, почему право собственности на продукты заключаетъ въ себѣ право собственности на матеріалъ. Наконецъ, и давность не можетъ установить право собственности, такъ какъ у владѣльца всегда будетъ недоставать основанія—ибо завладѣніе и трудъ

не суть основанія права собственности: кромѣ того, никакъ нельзя понять, почему время можетъ, само по себѣ, превратить владѣніе въ собственность. Такимъ образомъ оказывается, что собственность невозможна; ибо она ведетъ общество къ гибели и отрицаетъ равенство.

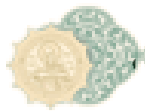
Высказывая свой взглядъ на собственность, какъ на кражу или воровство, Прудонъ выступаетъ передъ нами въ качествѣ представителя анархизма—самой шумной социалистической партіи, всегда готовой взывать къ мятежу и производить всякаго рода демонстраціи. Вся оригинальность анархизма по сравненію съ другими социалистическими теоріями заключается въ отрицаніи государственнаго порядка. Его исходная точка—полное неограниченное удовлетвореніе личныхъ потребностей и полная самостоятельность (точнѣе — необузданность) личной воли¹⁾. Впервые эта теорія была разработана Прудономъ, который первый также употребилъ самое слово анархія для обозначенія идеальнаго, по его мнѣнію, общественнаго строя, состоящаго въ союзъ совершенно автономныхъ и свободныхъ общинъ, напр., земледѣльческихъ, промышленныхъ и пр. При такомъ строѣ современное общественное устройство должно распасться на составныя ячейки, между которыми не только уже быть никакой органической связи. Прудонъ самъ называлъ себя анархистомъ²⁾, определяя анархю, какъ „отсутствіе господина или государя“. Другими словами, онъ доходилъ до упраздненія государства, представляя себѣ общество основанное всецѣло на взаимномъ договорѣ между отдельными индивидами³⁾.

Прудонъ, заключающій собою рядъ французскихъ теоретиковъ социализма, является вместе съ тѣмъ и предвѣстни-

¹⁾ Головинъ, „Социализмъ, какъ политич. учене“, стр. 156 и сл.

²⁾ Хотя въ то же время въ его положительныхъ проектахъ на каждомъ шагу встрѣчаются такіе выраженія, которыя вполне годились бы и для писателя консервативнаго направленія.

³⁾ П. Карловъ „Исторія Униа. Европы“, т. V, стр. 232; 313—318.

комъ упадка социализма во Франціи. Въ эпоху роста крупной промышленности и централизація труда онъ выступаетъ изъ противнѣшномъ, какъ глашатай индивидуальной свободы; между тѣмъ въ этомъ экономическомъ процессѣ ближайшіе его прѣшественники, какъ мы видѣли, нашли путь, по которому только и можегъ совершиться осуществленіе основнѣхъ требованій социализма. Эта новая эволюція социализма произошла уже на германской почвѣ¹⁾.

Свящ. Н. Степлецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ О Прудонѣ см. Н. Карѣевъ „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. V, стр. 311 — 313.

3. Заключительное увещание (6, 10—20).

О духовной христiанской борьбѣ.

Въ 6, 10 заключается христiанскій призывъ къ мужественной духовной борьбѣ съ врагами нашего спасенiя: *прочее же* (τὸ λοιπόν) ¹⁾, *братiя моя* (ἀδελφοί μου) ²⁾ *возполагайте*

¹⁾ Вм. τὸ λοιπόν (S³. D. E. F. G. K. L. P. minusc., св. I. Златоустъ, бл. Θεодоритъ, бл. Θεοφιλακτiς, Идумей) *Лихманъ* (II, 479), *Тисендорфъ* (II, 700), *Гауитъ* (s. 243), *Рюкертъ* (s. 255) и др. предпочитаютъ менѣе завершенное чтенiе τὸ λοιπὸν (S¹. A. B. minusc.², св. I. Дамаскинъ), отождествляя по значенiю τὸ λοιπόν и τὸ λοιπὸν, хотя послѣднее собственно означаетъ: „въ остаткѣ“, „съ этого времени“ (Гал. 6, 17).—Τὸ λοιπόν обычно употребляется, когда св. Павелъ намѣревается закончить свою рѣчь (1 Коринт. 13, 11; Фил. 3, 1; 4, 8; 1 Солул. 4, 1); *прочее*, т. е. что касается остальнаго, что, кромѣ сказаннаго, вы должны помнить.

²⁾ Новѣйшiе критики и экзегеты почти всѣ единогласно ставятъ ἀδελφοί μου прибавкою, взятою изъ другихъ посланiй, къ слову τὸ λοιπόν, слѣдуетъ ἀδελφοί (2 Коринт. 13, 11), или ἀδελφοί μου (Филл. 3, 1). Но твердыхъ внѣшнихъ основанiй для этого нѣтъ: большинствомъ свидѣтелей заверяется ἀδελφοί μου (S³. K. L. P. minusc., Syr., Copt., св. I. Златоустъ, блжж. Θεοφιλακτiς; также: св. м. Алексiй; Т. № 26, л. 157; 184, л. 131 об.; и др.), или ἀδελφοί (въ А.—послѣ ἐνδοχαιοῦσθε; F. G. Ауберъ, блж. Θεодоритъ, Амвросiастъ; отсутствуетъ ἀδελφοί μου—